

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2191^е ЗАСЕДАНИЕ
11 И 13 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2191)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 22 декабря 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13705)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2191-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 января 1980 года, 21 час. и воскресенье, 13 января 1980 года, 20 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жак ЛЕПРЕТ (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Германской Демократической Республики, Замбии, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Филиппин, Франции, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2191)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 22 декабря 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13705).

Заседание открывается в 21 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 22 декабря 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13705)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В распоряжении членов Совета Безопасности находится документ S/13735, содержащий текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки. Я хотел бы также привлечь внимание членов Совета к документу S/13730, содержащему текст доклада Генерального секретаря, представленного во исполнение резолюций 457 (1979) и 461 (1979) Совета Безопасности.

2. Во время консультаций, которые имели место сегодня вечером, было сделано предложение о перерыве в заседании Совета в связи с новыми фактами, которые Совет может пожелать рассмотреть.

3. Представитель Соединенных Штатов обратился с просьбой о разрешении сделать заявление. Я представляю ему слово.

4. Г-н МАКГЕНРИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Все мы прошли долгий и

мучительный путь при рассмотрении сложной проблемы, связанной с освобождением американских заложников и персонала в Тегеране. Мой президент и американский народ изыскивали все возможные пути для решения этой проблемы мирным путем.

5. Как я объяснял вам, г-н Председатель, и всем членам Совета, мы твердо считаем, что пришло время, чтобы Совет Безопасности принял решение, которое он может и должен принять согласно Уставу. Фактически никто из нас, даже Генеральный секретарь, который лично приложил чрезвычайные усилия во время этого напряженного периода, не нашел ключей к упрямой и неконструктивной позиции иранских деятелей, считающих себя в какой-то мере способными решить вопрос об американском персонале. Мы настаиваем и будем продолжать настаивать на безусловном освобождении этих заложников, которые уже так много и так долго страдают.

6. Я хотел бы информировать вас, г-н Председатель, и других членов Совета, что сегодня поздно вечером определенными кругами были выдвинуты предложения, которые в данный момент рассматриваются. Предложения, о которых идет речь, еще не оформлены и не утверждены. Соединенные Штаты Америки, основываясь на прошлом, относятся к ним весьма скептически, полагая, что они вряд ли окажутся реальнее тех, на которые мы возлагали надежды в течение многих недель. Нам слишком часто давали повод надеяться на возможность благополучного выхода из этого отчаянного положения, но вновь и вновь надежда уступала место разочарованию в связи с отказом иранской стороны проявить подлинное желание сотрудничать с нами, с Организацией Объединенных Наций, со всеми ради освобождения американского персонала.

7. Я уполномочен моим правительством согласиться с переносом заседания Совета без проведения голосования по нашему предложению на вторую поло-

вину завтрашнего дня. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы назначите время для возобновления заседания, с тем чтобы мы могли принять решение завтра.

8. Несмотря на серьезные сомнения по поводу того, что в период этих дальнейших консультаций что-либо может существенно измениться, мы стремимся использовать, как и ранее, все пути для мирного решения. Мы по-прежнему обращаемся с просьбой к Совету Безопасности и рассчитываем на поддержку и содействие со стороны всех его членов, поскольку, как я уже неоднократно говорил, это не является конфликтом или спором между Соединенными Штатами и Ираном, это — разногласие между Ираном и международным сообществом.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, я на этом прерву заседание.

Заседание было прервано в 21 час. 20 мин. в пятницу, 11 января 1980 года, и возобновлено в 20 час. 40 мин. в воскресенье, 13 января 1980 года.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

11. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Как помнят члены Совета Безопасности, 6 января 1980 года, после моего возвращения из Ирана, я представил Совету доклад об этой поездке [S/13730]. В докладе я изложил Совету содержание и оценку моих контактов в Тегеране с министром иностранных дел и с Революционным советом. Я указал, что, хотя в моем докладе не предлагается никакого решения этой крайне деликатной и сложной проблемы, в нем содержится целый ряд элементов и идей, которые могли бы послужить основой для дальнейшего рассмотрения существующего кризиса Советом Безопасности.

12. Мне представляется целесообразным сделать сейчас членам Совета краткое сообщение о событиях, имевших место в последующий период.

13. После моего возвращения в Нью-Йорк я поддерживал тесные контакты с Председателем и членами Совета Безопасности, и в ходе неофициальных консультаций в Совете я представил полную информацию о моей поездке в Иран. Я ездил также в Вашингтон для обсуждения моей поездки в Тегеран с президентом Картером и с государственным секретарем Соединенных Штатов, поскольку я считал необходимым установить прямой контакт с другой стороной, непосредственно тронутой этим кризисом. В ходе этих переговоров я подчеркивал мою искреннюю надежду на то, что окажется возможным использовать мои контакты в Тегеране в качестве основы для достижения прогресса в решении этой исключительно серьезной международной проблемы.

14. Позднее, во время контактов с постоянным представителем Ирана при Организации Объединенных

Наций г-ном Фархангом, на протяжении недели мы пытались уточнить определенные аспекты переговоров, которые я вел в Тегеране, с тем чтобы разработать единый подход к этой проблеме. Г-н Фарханг представил некоторые разъяснения. О них я сообщил членам Совета Безопасности, в том числе, конечно, и Соединенным Штатам, являющимся другой стороной в споре. Именно в свете этих обсуждений члены Совета высказали мнение о необходимости получить от иранских властей дальнейшие разъяснения. Цель состояла в том, чтобы выяснить, нельзя ли поэлементно достигнуть договоренности относительно пакетного соглашения, которое было бы приемлемо для сторон и привело бы к удовлетворительному решению двух основных аспектов проблемы: к освобождению заложников и к изысканию возможностей удовлетворения претензий иранского правительства.

15. Запросы о соответствующих разъяснениях были сделаны в ходе контактов с министром иностранных дел Ирана г-ном Садеком Готб-заде. Сегодня днем я лично обсудил эти вопросы с министром иностранных дел Ирана по телефону. В ходе обмена мнениями выяснилось, что основная проблема, касающаяся момента освобождения заложников и процедуры, которой следует придерживаться при удовлетворении претензий иранского правительства, остается неизменной. К моему глубокому сожалению, несмотря на все наши усилия, взаимно удовлетворительное решение этой проблемы все еще не найдено.

16. Перед своей поездкой в Иран я ясно предупредил, что вряд ли этот визит приведет к немедленному решению этой чрезвычайно сложной и трудной проблемы. Однако я выразил надежду, что он может проложить путь к согласованному урегулированию.

17. Несмотря на все упомянутые трудности, я считаю своим долгом продолжать эту деятельность, и я по-прежнему буду прилагать все усилия для содействия мирному решению этого серьезного кризиса.

18. Г-н МАКГЕНРИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Уже третий раз за последние шесть недель Совет Безопасности собирается для того, чтобы рассмотреть опасное нарушение принципа дипломатической неприкосновенности — нарушение, которое, выражаясь словами Генерального секретаря, представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

19. В течение 70 дней 50 служащих американского посольства, захваченные в качестве заложников преступной шайкой в Тегеране, продолжают находиться в заключении. Мы все еще не получили от иранских властей заявления о том, что они выступают против этого задержания.

20. Те немногие лица извне, которым удалось увидеть заложников во время тщательно подготовленных коротких визитов, сообщают о том, что заложники, несмотря на заверения в обратном, изолированы, подвергаются психологически тяжелому обращению

и получают недостаточное питание. Некоторых из них принудили к унижительному участию в пропагандистских радиопередачах. Нейтральным наблюдателям не разрешается посещать их регулярно, чтобы определить условия их содержания или оказать им какое-либо содействие. Даже Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, представителю международного сообщества, не позволили посетить заложников.

21. Последние два месяца были отмечены неоднократными призывами об освобождении заложников — призывами, исходившими почти от каждого члена международного сообщества. Генеральный секретарь и многие члены Организации Объединенных Наций предпринимали неустанные шаги в целях содействия мирному решению нынешнего кризиса. Широкая международная поддержка, оказанная нам в наших усилиях, направленных на освобождение заложников, была ободряющим стимулом для американского народа в эти трудные дни испытаний. От его имени я благодарю всех, кто сделал здесь так много, чтобы помочь нам в этом.

22. Представляется полезным напомнить те последовательные шаги, которые привели нас к нынешнему положению.

23. В ноябре дважды [S/13616 и S/13625 от 9 и 27 ноября 1979 года] Председатель Совета Безопасности, выражая волю членов Совета, призывал Иран освободить заложников. Однако заложники не были освобождены.

24. 4 декабря Совет в результате единодушного голосования [резолуция 457 (1979)] настоятельно призвал правительство Ирана немедленно освободить задержанный в Тегеране персонал посольства Соединенных Штатов, обеспечить его защиту и дать ему возможность покинуть Иран. Однако заложники по-прежнему не были освобождены.

25. 15 декабря Международный Суд придал правовую основу высшего международного юридического органа положениям, изложенным в резолюции Совета Безопасности. Суд отметил, что „не существует более фундаментального условия осуществления сношений между государствами, чем неприкосновенность дипломатических представителей и посольств”¹. Суд призвал правительство Ирана немедленно освободить заложников и вернуть помещение посольства Соединенных Штатов в Тегеране американским властям. Однако заложники по-прежнему не были освобождены.

26. 31 декабря Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 461 (1979), в которой он выразил сожаление по поводу продолжающегося задержания заложников вопреки постановлению Международного Суда и ранее принятой резолюции Совета и вновь настоятельно призвал иранское правительство немедленно освободить граждан Соединенных Штатов, которые содержатся в качестве заложников. В этой резолюции указывается, что в случае, если Иран ее не выполнит, Совет примет эффективные меры в соот-

ветствии со статьями 39 и 41 Устава Организации Объединенных Наций. Однако заложники по-прежнему не были освобождены.

27. Пять раз международное сообщество, действуя через должным образом утвержденные органы Организации Объединенных Наций, обращалось к правительству и народу Ирана с призывом выполнить нормы международного права и освободить заложников. Пять раз наша коллективная просьба оставалась без ответа. Международный Суд и суд международной общности требовали, чтобы Иран освободил заложников в соответствии с общепринятыми основами международного поведения и своими договорными обязательствами. Однако Иран по-прежнему содержит в заключении дипломатический персонал, продолжая кампанию терроризма и политического шантажа, осуществляемую иранскими элементами, пользующимися поддержкой государственных властей.

28. Резолюция 461 (1979) является решением Совета Безопасности, принятым в соответствии с главой VII Устава. Постановляющая часть этой резолюции, включая решение Совета принять в случае ее невыполнения эффективные меры, предусмотренные статьями 39 и 41 Устава, остается в силе. Согласно статьям 25 и 2, пункт 2, Устава, все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны согласиться с этим решением и претворить его в жизнь.

29. Совершенно ясно, что Иран не выполнил эту резолюцию и не освободил заложников. Поэтому Совету Безопасности необходимо принять эффективные меры против Ирана в соответствии со статьями 39 и 41 Устава, как об этом говорится в пункте 6 резолюции 461 (1979).

30. На рассмотрении членов Совета находятся меры, предложенные моим правительством. Естественно, их не следует принимать без достаточных оснований. Однако после двух месяцев, на протяжении которых американский народ и международное сообщество проявляли сдержанность и использовали всевозможные пути в поисках решения, нам не удалось добиться освобождения заложников и восстановления норм международного права.

31. Наши прения в течение этой недели — свидетельство терпения и доброй воли, которые мы выражаем, пытаюсь урегулировать этот кризис. Совет сначала должен был провести голосование в отношении упомянутых мер в пятницу 11 января. За несколько часов до этого заседания поступили различные предложения и сообщения со стороны тех, кто утверждал, что они говорят от имени Ирана. Возникла некоторая надежда на возможность освобождения заложников. Члены Совета сочли необходимым до голосования в отношении санкций запросить дополнительные разъяснения, касающиеся позиции Ирана.

32. Без большого желания Соединенные Штаты согласились отложить голосование, но не потому, что мы видели какое-то свидетельство продвижения

по пути к решению этого вопроса, а потому, что мы были и по-прежнему готовы использовать любое предложение, несущее в себе реалистическую перспективу освобождения заложников. Генеральный секретарь направил тогда в Тегеран срочное послание, в котором просил разъяснить поступившее, как некоторые считали, в пятницу днем устное предложение.

33. Вчера вечером Генеральный секретарь получил письмо, однако оно не содержало ответа на послание Генерального секретаря. В этом письме не упоминалось ни о существовании заложников, ни о тревоге международного сообщества и ответственности за их судьбу. Даже наиболее внимательные из нас не могли усмотреть в этом письме каких-либо признаков, которые могли бы побудить ответственные правительства дальше откладывать голосование относительно санкций.

34. В связи с этим письмом можно только сказать, что впервые с прошлого ноября, когда г-н Бани Садр подал в отставку с поста министра иностранных дел, Иран направил Организации Объединенных Наций послание. Но даже, несмотря на это, Иран сейчас по-прежнему отказывается признавать и выполнять любое решение Организации Объединенных Наций, включая, по всей видимости, и требование о немедленном освобождении заложников.

35. Мы согласились отложить голосование, для того чтобы рассмотреть любую возможность, которая могла возникнуть в результате предложений, выдвинутых в пятницу и содержащихся в письме министра иностранных дел. Не сделать этого означало бы проявить безответственность. Однако наши усилия для получения дальнейших разъяснений не дали результатов. Поэтому было бы с нашей стороны еще более безответственно при данной обстановке откладывать выполнение наших обязательств по резолюции 461 (1979) и Уставу. Совершенно очевидно, что наступило время для действий.

36. Выступая в Совете 29 декабря, государственный секретарь Вэнс заявил, в частности:

„До тех пор, пока Иран остается глухим к голосам разума и милосердия, которые раздаются во всех уголках мира, до тех пор, пока он отказывается признавать общие правила международного поведения, он должен нести ответственность за последствия своих преднамеренных действий” [2182-е заседание, пункт 17].

Санкции, которые мы предлагаем, должны показать, что продолжающееся неподчинение Ирана международному праву приведет к еще большей его изоляции от международного сообщества.

37. Несмотря на то, что предлагаемые санкции являются серьезным выражением осуждения со стороны международного сообщества, они представляют собой уравновешенный ответ на несдержанность Ирана: принять меры, менее жесткие, чем те, которые

предлагаются в проекте резолюции, представленном Совету, было бы равноценно непринятию никаких мер. Непринятие никаких мер было бы нарушением неопредмеченного мандата, который содержится в пункте 6 резолюции 461 (1979), и явилось бы отказом от нашего обязательства стремиться к мирному решению международных споров и укреплению фундаментальных принципов международного права.

38. Некоторые из нас настаивали на том, чтобы мы не применяли санкций, поскольку они могут не привести к немедленному освобождению заложников и могут даже увеличить неуступчивость Ирана. Мы надеемся, что санкции усилят в Иране голос тех, кто утверждает, что задержание заложников является неправильным, и что это приведет к увеличению изоляции Ирана от международного сообщества. Это подтвердит предсказания тех, кто стремился пойти по другому пути. Неспособность Совета принять меры, по моему мнению, лишь поддержит в Иране тех, кто верит в свою безнаказанность.

39. Другие члены Совета настаивали на том, чтобы Совет отложил в сторону вопрос о санкциях и сконцентрировал внимание мировой общественности на советской агрессии в Афганистане. Но советская агрессия не может уменьшить нашей озабоченности в связи с положением в Иране. Напротив, она должна усилить обеспокоенность Ирана за свое будущее как независимой страны. Она должна заставить иранцев понять, что им следует быстро пересмотреть свои позиции и подготовиться к собственной защите. Она должна заставить Иран осознать опасность, которая возникла в связи с его изоляцией от остального международного сообщества.

40. С момента, когда будут приняты санкции, ключ к ликвидации данного кризиса и восстановлению статуса Ирана как полноправного члена международного сообщества будет только в руках Ирана. Он должен будет лишь освободить заложников и обеспечить их безопасность до выезда из страны. После этого санкции автоматически прекратят свое действие. Иран может даже избежать введения санкций, освободив заложников до того, как члены Организации Объединенных Наций завершат процесс принятия необходимых шагов в соответствии с их прерогативами и правилами для осуществления санкций. Ничто не мешает праву Ирана требовать удовлетворения своих претензий, будь то к Соединенным Штатам или к его бывшим правителям, в соответствующем международном органе.

41. В заключение я хотел бы напомнить Совету то, о чем я говорил неоднократно: речь идет не о ссоре между Соединенными Штатами и Ираном. По моему мнению, это спор между Ираном и международным сообществом. На карту поставлена жизненность священных и до сих пор универсально соблюдавшихся принципов международного права. Как заявил представитель Нигерии, столь умело проявивший себя в данном Совете в ходе прений в прошлом месяце, дипломатическими иммунитетом и неприкосновен-

ность являются неотъемлемой частью международного права и обычаев. Поэтому все государства, уважающие закон и видящие в нем свою защиту, обязаны отстаивать их.

42. Члены Совета должны сделать то, что от них зависит. По словам государственного секретаря Вэнса, мы можем продемонстрировать,

„что статьи закона имеют смысл и что наш механизм мира имеет практическую действенность” [там же, пункт 28].

43. Мы должны сделать то, что мы можем сделать в соответствии с Уставом, чтобы устранить самую серьезную угрозу миру и международному порядку. В этом цель и задача нашей системы коллективной безопасности. Мы должны продемонстрировать Ирану, что мир полон решимости добиться освобождения заложников.

44. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): На протяжении всего периода рассмотрения в Совете Безопасности ирано-американского конфликта Советский Союз придерживался принципиальной и последовательной позиции. Советский Союз признает наличие проблемы, созданной задержанием сотрудников посольства Соединенных Штатов в Тегеране в качестве заложников. Мы неоднократно подчеркивали, что нарушение Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года² кем бы то ни было представляет собой акт, противоречащий международному праву, и выражали надежду, что конфликт, возникший между США и Ираном, будет урегулирован к взаимному удовлетворению обеих сторон на основе уважения этой Конвенции.

45. Советская делегация поддержала заявления Председателя Совета Безопасности о необходимости соблюдения принципа неприкосновенности дипломатического персонала и учреждений и о безотлагательном освобождении американского дипломатического персонала, задерживаемого в Иране.

46. Советская делегация поддержала также резолюцию 457 (1979) Совета Безопасности, в которой наряду с призывом к правительству Ирана незамедлительно освободить персонал посольства США, задержанный в Тегеране, содержится призыв к правительствам Ирана и США принять меры для мирного решения еще не урегулированных между ними вопросов к их взаимному удовлетворению в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и проявить максимальную сдержанность в существующей обстановке. В резолюции обращалось также внимание на обязанность государств разрешать свои международные споры мирными средствами, чтобы не ставить под угрозу международный мир, безопасность и справедливость.

47. Сегодня советская делегация считает необходимым еще раз подчеркнуть, что в вопросе о дипломатических сотрудниках американского посольства в Те-

геране, задерживаемых в качестве заложников, Советский Союз стоял и стоит за необходимость уважения международных договоров и соглашений, в том числе соответствующей Международной конвенции о дипломатических иммунитетах.

48. Вместе с тем советская делегация всякий раз указывала на неправомерность утверждений, будто в результате действий Ирана создается угроза международному миру и безопасности. Попытки представить дело в таком свете искажают действительное положение вещей. Происходящее между США и Ираном является двусторонним спором, не подпадающим под действие главы VII Устава. Пристегивание к этому спору вопроса о каких-то санкциях необоснованно. Применение санкций, каких-то физических действий в отношении Ирана могло бы лишь обострить положение и создать угрозу миру.

49. Советский Союз твердо выступает за урегулирование спора между США и Ираном на взаимоприемлемой для обеих сторон основе. Здесь требуется проявление сдержанности и хладнокровия. Мы убеждены, что имеется не только необходимость, но и возможность решить эту проблему мирным путем. В этих целях следует и дальше использовать имеющиеся средства мирного урегулирования двусторонних споров, в том числе те, которыми располагает Организация Объединенных Наций.

50. В резолюции 461 (1979) Совета Безопасности, как известно, подтверждалась просьба к Генеральному секретарю продолжить предоставление добрых услуг с целью урегулирования конфликта. В своем докладе от 6 января 1980 года [S/15730] Генеральный секретарь высказал ряд соображений и идей, которые, по его мнению, могут обеспечить основу для дальнейшего рассмотрения существующего кризиса Советом.

51. Советская делегация твердо исходит из того, что, только используя мирные средства, можно реально способствовать урегулированию ирано-американского спора. Между тем с самого начала возникновения вопроса о задержании сотрудников посольства США в Тегеране Соединенные Штаты встали на путь грубого политического и экономического нажима на Иран, угроз применения силы и прямых военных приготовлений в непосредственной близости от иранских границ. В то же время США отвергали и продолжают отвергать усилия, направленные на достижение взаимоприемлемого решения ирано-американского конфликта, рассматривают возможные предложения иранской стороны как заведомо неприемлемые.

52. Теперь Соединенные Штаты представили на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции [S/13735], преследующий цель подключить Организацию Объединенных Наций к американской политике давления и угроз в отношении Ирана. Очевидно, что это предложение, предусматривающее применение против Ирана принудительных мер в соответствии с главой VII Устава, является совершенно недопустимым. Оно противоречит Уставу и может лишь затруд-

нить достижение цели мирного урегулирования ирано-американского конфликта.

53. Советский Союз последовательно выступал и выступает против любых шагов США, направленных на оказание давления на Иран. Иран не совершал действий, представляющих угрозу международному миру и безопасности. Такие действия совершают США, проводя политику угроз в отношении Ирана, концентрируя свои военно-морские силы у берегов Ирана, угрожая блокадой этой страны, применением силы против нее.

54. Пытаясь протащить в Совете Безопасности проект резолюции о санкциях против Ирана, США сознательно ведут дело не только к обострению ирано-американского конфликта, который имеет куда более глубокие причины, чем вопрос о сотрудниках американского посольства в Тегеране, но и к дальнейшему нагнетанию напряженности в районе Среднего Востока и не только там.

55. Действия, предпринимаемые сейчас США на международной арене, заявления официальных американских лиц, в том числе самого высокого ранга, свидетельствуют о том, что политика США в целом приобретает крен, все более враждебный интересам всеобщего мира, разрядки и равноправного сотрудничества государств. Сегодня эта политика вмешательства во внутренние дела и попрания прав народов проявляется в отношении Ирана, завтра – в отношении других суверенных государств. Все, кому дороги интересы мира и разрядки, кто верен духу и букве Устава Организации Объединенных Наций, должны осознать опасность этой политики, решительно выступать против того, чтобы она прокладывала себе дорогу в международных отношениях.

56. Изложенной позицией советская делегация будет руководствоваться при постановке на голосование проекта резолюции США.

57. Г-н МУНЬОС ЛЕДО (Мексика) (*говорит по-испански*): С того самого момента, когда стало известно о захвате заложников и дипломатических помещений посольства Соединенных Штатов Америки в Тегеране, правительство Мексики осудило подобные действия. Мы считаем, что эти акты представляют собой серьезное нарушение основных норм международного права, которые делают невозможным само существование отношений между государствами. Мы считаем, что эти акты наносят серьезный ущерб не только Соединенным Штатам, но также и всему международному сообществу, и что Организация Объединенных Наций должна эффективно вмешаться, чтобы восстановить нарушенное право и добиться освобождения заложников.

58. До сих пор мы лишь ограничивались осуждением случившегося. Необходимо принять более эффективные действия. Однако мы считаем, что для того, чтобы упорядочить нашу работу, необходимо дать оценку различным вопросам, связанным как с эффективно-

стью возможных санкций, так и с их юридической обоснованностью.

59. Прежде всего следует рассмотреть вопрос о своевременности предполагаемых мер. Очевидно, что при сложившемся в Иране положении принятие экономических санкций со стороны Организации Объединенных Наций вместо того, чтобы достигнуть желаемого результата, может привести к обратному, то есть санкции могут лишь усилить неуступчивость Ирана, ослабить авторитет тех, кто стремится к диалогу, и заставить иранские власти продолжать задерживать заложников.

60. Безусловно, последствия экономических санкций проявятся лишь с течением времени. Возможно, нам потребовалось бы несколько месяцев, чтобы убедиться в их действительных результатах. Однако политический и психологический эффект наказания целого народа посредством международных карательных акций может вызвать немедленные последствия, которые будут прямо противоположны преследуемым нами целям.

61. Более того, хорошо известно, что экономические санкции обычно бывают неэффективными. В случаях с Кубой, Родезией, равно как и с Абиссинией во времена Лиги наций, было доказано, что экономические санкции, будь они справедливыми или нет, ничего не решают. Далее, нам представляется несправедливым, чтобы развивающаяся страна понесла серьезный ущерб в результате решения, принятого неизвестно кого представляющей в Иране группой или фракцией, хотя по некоторым причинам власти до сих пор ее поддерживают.

62. Мы даже считаем, что имеется противоречие между пунктом 4 преамбулы проекта резолюции и его пунктами постановляющей части. С одной стороны, в нем принимается во внимание тот факт, что Международный Суд призывает „...правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Исламской Республики Иран обеспечить, чтобы с их стороны не предпринималось никаких действий, ведущих к усилению напряженности в отношениях между двумя странами”, а с другой, – нам предлагается принять проект резолюции, который, вероятно, имел бы как раз такой эффект.

63. Было бы уместно привести также и юридические соображения. Если мы хотим восстановить законность, мы должны строго соблюдать право. Санкции, которые нам предлагают, видимо, основываются на статье 39 Устава. Заявляют, что возникла подлинная угроза миру и, следовательно, оправданно принятие таких мер. Это спорный критерий. Захват и задержание заложников сами по себе не составляют угрозы миру. Однако возможно возникновение элементов, которые в совокупности с другими усугубят эту проблему и могут привести к такой угрозе. В этих условиях мы считаем, что нынешнее положение не оправдывает применения согласованных мер, то есть санкций в соответствии с главой VII Устава.

64. Далее такой проект резолюции мог бы создать неприемлемый прецедент для многих государств, особенно для развивающихся стран. Самому характеру бурных социальных изменений свойственно порождать временное разделение власти, которая начинает частично осуществляться различными группами, партиями или фракциями. Часто некоторые из этих группировок предпринимают действия, причиняющие серьезный и несправедливый ущерб иностранцам, их свободе и собственности. Если эти факты, как бы они ни были серьезны, должны квалифицироваться как угроза миру и если против поднявшихся на борьбу народов должны предприниматься санкции со стороны международного сообщества лишь потому, что при этом наносится несправедливый ущерб иностранцам и нарушаются соответствующие международные нормы, то это может привести к вмешательству в развитие процесса политических перемен, которые в конечном счете должны привести к самоопределению народов, как это отмечается в Уставе.

65. В течение ближайших дней в иранской политической жизни могут произойти важные изменения. 25 января состоятся выборы, и поскольку нет уверенности в том, что после них произойдут значительные сдвиги в соотношении внутренних сил, то можно лишь надеяться, что начнется процесс организационной нормализации и у власти будет законно созданное правительство во главе с президентом и парламентом, которые будут нести всю полноту ответственности за эти действия.

66. Развивающиеся страны, не являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, проводили бесконечные консультации и прилагали усилия, включая контакты с представителями правительства Ирана, с тем чтобы призвать их убедить Совет Безопасности, что они готовы вести переговоры, которые привели бы к освобождению заложников. Полученные до сих пор ответы нам кажутся нечеткими и недостаточными, но мы считаем, что диалог еще не завершен.

67. По мнению нашей делегации, поездка Генерального секретаря в Тегеран, в ходе которой он проявил весь свой авторитет и чувство ответственности, должна рассматриваться как начало мирного урегулирования, а не как завершение его. Представители стран „третьего мира” в данном Совете изучили различные возможности, которые на втором этапе могли бы дополнить действия, предпринятые Генеральным секретарем. Они включают установление новых контактов с иранскими властями для создания основы плодотворных переговоров.

68. В силу всех этих причин мы дружественным образом предложили делегации Соединенных Штатов Америки согласиться отложить голосование по данному проекту резолюции и в любом случае пересмотреть его форму и содержание. Мы опасаемся, что принятие проекта приведет нас на путь, от которого позже нам будет очень трудно отказаться и который может завести нас слишком далеко.

69. Проект резолюции, который будет поставлен на голосование, содержит санкции, не соответствующие в правовом отношении сложившемуся сейчас положению. Более того, возможность диалога еще целиком не исчерпана. Внутреннее положение в Иране также не является неизменным, наоборот, оно меняется.

70. Соединенные Штаты Америки должны быть убеждены в том, что цель международного сообщества заключается не в чем ином, как в изыскании самых приемлемых путей для освобождения несправедливо удерживаемых заложников. Мы должны быть уверены в том, что все мы стремимся к удовлетворительному решению конфликта, чтобы сохранить мир и нормальные международные отношения.

71. То, как каждый из нас проголосует, не должно рассматриваться как недружественный жест по отношению к какой-либо стране. Напротив, выражая свою волю к сотрудничеству и проявляя справедливость в поиске выхода из этого кризиса, Мексика через посредство своего министра иностранных дел отметила, что она всегда готова защищать справедливое дело и выступить с конструктивными предложениями.

72. На этом основано решение правительства Мексики воздержаться при голосовании. Как и ранее, оно предлагает свое полное сотрудничество в поиске с помощью непосредственно заинтересованных сторон и международного сообщества путей, которые привели бы к восстановлению справедливости и норм международного права.

73. Г-н ФЛОРИН (Германская Демократическая Республика): Германская Демократическая Республика с озабоченностью следит за обострением отношений между Соединенными Штатами Америки и Исламской Республикой Иран. При этом освобождение задержанных в Тегеране работников посольства США представляет собой только одну, хотя и очень существенную, часть этой проблемы. В резолюции 457 (1979), принятой единогласно, Совет Безопасности совершенно справедливо исходил из комплексности данных проблем и призвал к их мирному урегулированию.

74. Германская Демократическая Республика поддерживает эту резолюцию Совета, требующую освобождения задержанных в Тегеране работников посольства США. Германская Демократическая Республика считает, что неотъемлемым правом каждого народа является определение им самим своего пути развития и самостоятельное решение вопросов использования своих природных ресурсов. Германская Демократическая Республика проявляет активную солидарность с борьбой народов за свою свободу, национальную независимость и социальный прогресс, идет ли при этом речь — если сослаться только на некоторые примеры — о справедливой борьбе народов арабского региона или о поддержке борющихся народов на юге Африки.

75. Одновременно ГДР выступает за последовательное соблюдение и уважение гарантированной международным правом охраны дипломатических представительств, как это недвусмысленно определено Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года². Это — существенная предпосылка нормальных межгосударственных отношений. В этой связи делегация Германской Демократической Республики высказывается в интересах сохранения и укрепления мира, за решение имеющихся спорных вопросов мирными средствами в соответствии с принципами и общепризнанными нормами международного права, к которым и относится Венская конвенция.
76. Мы полагаем, что решение конфликта в отношениях между США и Ираном мирными средствами крайне необходимо и по-прежнему возможно. Обе стороны неоднократно подтверждали свою готовность к мирному урегулированию, и средства для такого пути не исчерпаны. При этом мы надеемся, что обе стороны проявят исключительную сдержанность и не предпримут ничего, что могло бы привести к дальнейшему обострению ситуации. Мирное урегулирование конфликта отвечает интересам всех народов.
77. Делегация Германской Демократической Республики тщательно изучила доклад Генерального секретаря о его поездке в Иран [S/13730] и считает, что Генеральный секретарь заслуживает высшей признательности за свои усилия по мирному урегулированию конфликта между США и Ираном. К сожалению, Генеральный секретарь смог сообщить лишь о достижениях ограниченных результатов в своей поездке. Все же он пришел к выводу, что его поездка была полезной и что она помогла ему лучше понять многогранность существующего кризиса. Мы хотели бы особо отметить тот факт, что первое обсуждение проблем с Революционным советом в Тегеране оказалось возможным.
78. Делегация Германской Демократической Республики считает, что всякое раздувание, всякое обострение проблемы в отношениях между США и Ираном является в высшей степени опасным, и рекомендует воздержаться от опрометчивых мер, которые могут лишь обострить положение.
79. Задержание американского персонала посольства в Тегеране, несомненно, является печальным фактом, но оно не может рассматриваться как непосредственная угроза международному миру и безопасности. Необходимо сделать все и не допустить, чтобы из этой ситуации могла возникнуть угроза международному миру и безопасности. Наглядное увеличение военного присутствия США в этом регионе привело к росту опасности возникновения нового угрожающего международного очага конфликтов. Как уже отмечалось на одном из последних заседаний этого органа, ссылка на главу VII Устава с учетом настоящих обстоятельств представляет собой скорее угрозу стабильности в этом регионе, чем способствует решению конфликта. Санкции только еще более обострили бы сложную ситуацию и затруднили бы мирное урегулирование, которое требует сотрудничества обеих сторон — участников конфликта.
80. Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложена основная ответственность за сохранение международного мира и безопасности. Он наделен также соответствующими особыми полномочиями. Это налагает на нас обязанность подходить к решениям при выполнении этой задачи с полным сознанием своей ответственности. Экономические санкции в соответствии с главой VII Устава применялись до сих пор лишь в исключительных случаях против режимов, существование или действия которых представляли непосредственную угрозу международному миру и безопасности. Даже в случае серьезной угрозы международному миру и безопасности вследствие оккупации и незаконного использования такой территории, как, например, территория Намибии, за которую несет ответственность Организация Объединенных Наций, или при повторяющихся актах агрессии крупного масштаба против суверенных африканских государств определенные постоянные члены Совета не постеснялись применить свое вето для того, чтобы помешать наложению подобных санкций.
81. Германская Демократическая Республика будет приветствовать и поддержит все усилия для мирного урегулирования конфликта в отношениях между США и Ираном. Возможность применения для мирного урегулирования элементов и идей, содержащихся в докладе Генерального секретаря и всех последующих информациях, требует тщательного изучения.
82. Г-н МИЛЛС (Ямайка) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности вновь собрался для того, чтобы рассмотреть вопрос об отношениях между Ираном и Соединенными Штатами Америки. Около десяти недель прошло с момента возникновения напряженности в их отношениях. За этот период Совет принял ряд мер. Но хотя у всех нас и у международного сообщества в целом существовала надежда на то, что очень серьезный вопрос о задержании сотрудников посольства США в качестве заложников будет успешно разрешен еще несколько недель назад, мы знали, что потребуются обдумать и провести поэтапно ряд тщательно определенных мер, для того чтобы его закрыть.
83. Таким образом, по мнению моей делегации, было необходимо, чтобы проект резолюции, представленный Совету и одобренный 4 декабря 1979 года в качестве резолюции 457 (1979), содержал, помимо прочего, мандат на осуществление дальнейших действий, в частности Генеральным секретарем, который установил и поддерживал очень нужные контакты с властями в Тегеране. На основе этого мандата, определенного в пункте 4 этой резолюции, и в свете растущей озабоченности многих стран, равно как и его собственной убежденности в такой необходимости, Генеральный секретарь предпринял важную поездку в Иран. В его докладе [*там же*], представленном Совету, указывается, что он ясно обрисовал

иранским властям серьезный характер тех действий, которые привели к захвату посольства США и задержанию его персонала в качестве заложников, а также выразил большую обеспокоенность Совета Безопасности и международного сообщества этим вопросом. В то же время он подчеркнул желание международного сообщества найти адекватные средства для рассмотрения жалоб Ирана. В частности, он высказал идею о создании международного комитета для их расследования. Он отметил, что его доклад никоим образом не содержит решения этой крайне деликатной и сложной проблемы. Генеральный секретарь заканчивает, однако, свой доклад, указывая, что

„в нем имеется ряд элементов и идей, которые могут обеспечить основу для дальнейшего рассмотрения существующего кризиса Советом Безопасности” [там же, пункт 14].

84. Моя делегация хотела бы вновь официально заявить о своем удовлетворении в связи с усилиями Генерального секретаря и его аппарата, а также выразить свое понимание трудностей, с которыми они сталкиваются в этой ситуации.

85. На своем заседании от 31 декабря 1979 года [2184-е заседание] Совет пришел к двум основным выводам. Во-первых, в целях поддержки дальнейших усилий Генерального секретаря был предусмотрен его визит в Иран. Во-вторых, было предложено, что в случае, если Иран не отреагирует должным образом на призывы Совета и на визит Генерального секретаря в связи с вопросом об освобождении заложников, Совет приступит к принятию эффективных мер в соответствии со статьями 38 и 41 Устава Организации Объединенных Наций. И сейчас Совет собрался для обсуждения именно этого предложения: о введении санкций против Ирана по предложению Соединенных Штатов Америки.

86. С самого начала Ямайка, наряду с другими членами Совета, оказывала полную поддержку поискам соответствующих эффективных средств для решения этого кризиса и освобождения персонала США. Мы в полной мере сознавали сложность и деликатность положения, требующего найти разумное равновесие между твердой и ответственной позицией Совета и необходимостью тщательного соблюдения осторожности с учетом высокого накала страстей и решительных настроений, особенно в Иране и в Соединенных Штатах.

87. Любой возможный подход к этому вопросу, каждая инициатива стали предметом детального анализа в ходе обсуждений, в которых мы принимали участие от имени нашего правительства. В наших усилиях мы, как и другие представители, основывались на убеждении, что акция, осуществленная в отношении посольства и его персонала, является неприемлемой; что Иран должен откликнуться на призыв Совета и международного сообщества освободить заложников; что необходимо найти пути выражения претензий, которые вызывают столь решительные настрое-

ния в Иране. Мы глубоко убеждены в необходимости продолжения осуществляемых через Совет позитивных усилий Организации Объединенных Наций по этим вопросам.

88. Совет перешел наконец от сделанных вначале категорических призывов об освобождении заложников и полного одобрения добрых услуг Генерального секретаря и его поездки в Иран к обсуждению вопроса о введении санкций. Одновременно выражалась готовность найти механизм для решения тех вопросов, которые вызывали озабоченность Ирана.

89. В последние дни у этого непрерывно эволюционирующего кризиса появились новые параметры. Возникла надежда, что наконец есть какая-то возможность получения от иранских властей позитивного ответа, который может привести к мирному урегулированию этих проблем. Совет при значительной поддержке со стороны ряда заинтересованных сторон и при продолжающихся похвальных усилиях Генерального секретаря согласился развить эту инициативу. Но из-за недостатка времени или из-за специфичности формы власти и правления в Иране оказалось, что этот полученный сегодня ответ недостаточен, чтобы обеспечить основу для того нового подхода, который был весьма желательным для моей и других делегаций.

90. Хотя наша делегация рассматривала вопрос о введении санкций в качестве возможного варианта в случае, если все другие варианты будут исчерпаны, мы искренне верили, что необходимости рассматривать такой шаг не возникнет. Наша позиция основывалась на ряде соображений. Во-первых, мы продолжали надеяться, что в ходе обсуждения возникнут другие возможности, которые члены Совета Безопасности признают более эффективными для достижения нужных результатов. Во-вторых, мы надеялись, что Иран позитивно откликнется на такие предложения. В-третьих, мы не собираемся ставить в тяжелое положение народ Ирана, на долю которого в прошлом выпало более чем достаточно страданий и который, видимо, переживает сейчас глубокие, коренные социальные перемены в стране. В-четвертых, мы понимаем нерешительность, которую проявляют большинство стран по вопросу о санкциях, — нерешительность, связанную, например, со срывом попыток наложить санкции на Южную Африку, где страдает, подвергается унижениям и даже гибнет от жестокостей расистского режима так много черных африканцев. В-пятых, нам известно о действительно серьезных опасениях, которыми охвачен широкий круг стран в связи с вопросом о наложении санкций в нынешних обстоятельствах. И, наконец, мы считаем, что любое действие Совета, будь то введение санкций или какие-либо другие меры, должно получить полную поддержку со стороны международного сообщества, поскольку основной смысл такого шага заключается в его политическом, моральном и психологическом воздействии.

91. Мы не можем забывать о том простом факте, что прошло уже много времени, а никаких существен-

ных признаков изменения положения еще не появилось. Мы признаем, что Совет должен действовать и действовать позитивно. В этих обстоятельствах наша делегация положительно откликнется на призыв о санкциях.

92. Введение санкций предполагает, что внимание должно быть сосредоточено на главном вопросе, вызывающем озабоченность международного сообщества и Совета, — на освобождении заложников. Эти санкции должны стать свидетельством решимости Совета неуклонно продвигаться вперед в ходе осуществления своих полномочий, свидетельством того, что он требует уважения своих решений. Наша делегация надеется, что эти обстоятельства не останутся незамеченными иранскими властями. Но в то же время мы считаем, что необходимо обсуждать параллельные инициативы, в частности, в поисках средств для удовлетворения жалоб Ирана и создания основ для осуществления гармоничных отношений, особенно между двумя странами, непосредственно вовлеченными в конфликт.

93. Мы встретимся с трудностями в поисках приемлемых подходов и выработки механизма для этих целей. Но мы должны продолжать свои поиски. Без этого вряд ли можно надеяться на быстрое и окончательное решение этих проблем в данной ситуации.

94. Г-н УМАРУ (Нигер) (*говорит по-французски*): Вопрос о захваченных в Тегеране заложниках в настоящий момент достиг критической стадии, потому что он коснулся всего мира в целом. В силу этого ирано-американский кризис приобретает аспекты всемирного кризиса, и сейчас трудно сказать, какой оборот он примет. Поэтому моя страна очень серьезно обеспокоена данным кризисом. В связи с этим, г-н Председатель, мы хотели бы еще раз выразить вам свое удовлетворение замечательным руководством нашим обсуждением, направленным на мирное урегулирование этого исключительно сложного вопроса. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю, который только что доказал всему миру, что он до конца предан своему делу. Его добросердечность и его постоянная готовность предоставлять свои услуги Совету Безопасности заслуживают нашей общей благодарности.

95. Нигер уже решительно осудил захват этих заложников. По нашему мнению, захват заложников представляет собой серьезный прецедент: он открывает путь страшному закону джунглей в международных отношениях. В отношениях между государствами опасно пытаться брать правосудие в собственные руки, особенно когда применяемые для этого средства означают попрание установленных норм и сведение на нет обычаев и традиций, на которых международное сообщество основывает равновесие и гармонию.

96. Итак, сегодня мы вновь заявляем, что, хотя мы понимаем и уважаем мотивы и цели иранской революции, мы не можем мириться с создаваемыми

ей прецедентами или, еще менее, с ее эксцессами. Иран должен немедленно освободить заложников. Он должен безоговорочно выполнить призывы международного сообщества, и прежде всего решение Международного Суда и резолюции Совета Безопасности. Более того, в Иране должен взять верх трезвый рассудок, что даст возможность мировому сообществу проявить мудрость при рассмотрении мнений и требований Ирана.

97. Моя страна сожалеет, что ее позиция может показаться жесткой в вопросе, в котором элементы ответственности продолжают оставаться очень запутанными и неясными; в вопросе, затрагивающем те нормы, которые мы должны защищать, и те требования, которые мы не можем игнорировать; наконец, в вопросе, в котором, может быть, когда все пройдет и уляжется, сам иранский народ согласится с тем, что он поступил так только потому, что все еще находился в состоянии массового гипноза, вызванного призраком недавнего прошлого и несколько иллюзорным освобождением, которого он слишком долго и упорно ждал. Тем не менее дело международного мира требует время от времени такой твердости, и в данном случае она оправдывается нашей неоднократно доказанной дружбой с народом Ирана, с которым мы связаны очень тесными узами.

98. Как известно членам Совета, Нигер всегда выступал в пользу диалога между государствами. Он всегда предпочитал мирный метод переговоров силе оружия или угрозам санкциями. Вот почему вся внутриафриканская жизнь моей страны отмечена усилиями — и часто успешными усилиями — в деле посредничества. Вот почему в ходе консультаций, которые за последние несколько дней имели место в Совете Безопасности, мы с самого начала выступали за изыскание альтернатив, способных предотвратить или, по крайней мере, отсрочить международные санкции против иранского народа — народа, который и так много выстрадал из-за внутренних потрясений и который, более чем когда-либо, заслуживает нашего коллективного сочувствия, а не наказания.

99. К сожалению, инертность властей Тегерана, которая, говоря откровенно, была причиной беспокойства, фанатичная непримиримость исламских студентов, достойное сожаления развитие международного положения, при котором центры принятия решений становятся все более раздробленными, — все это еще больше препятствует дальнейшим инициативам и в то же время опасно усиливает гнев американского народа, достоинству которого нанесено оскорбление, терпение которого подвергается суровым испытаниям уже в течение более двух месяцев и представители которого при выполнении международно признанных обязанностей все еще испытывают незаслуженные физические и моральные страдания вопреки решительному протесту международного сообщества.

100. Моя страна, относясь — мы должны в этом признаться — без всякого энтузиазма к санкциям, предложенным нам сегодня против вызывающего поведения Ирана, будет в силу всего сказанного в

этом заявлении голосовать за эти санкции, несмотря на естественную солидарность, которая в таком случае должна объединять ее с Ираном. Она будет голосовать за санкции для того, чтобы законность, мораль, справедливость и дух мира и гармонии между народами могли восторжествовать. Она будет голосовать за санкции для того, чтобы достоинство Организации Объединенных Наций и ее способность осуществлять свою деятельность при уважении к ее Уставу никак не пострадали.

101. Этот иранский кризис фактически свидетельствует о том, что Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности необходимо восстановить свой престиж и поддержать свое достоинство. Тот прием, который был оказан нашему Генеральному секретарю в Тегеране, никогда не должен повториться. Однако, чтобы восстановить свое достоинство и реабилитировать себя, — а это так необходимо в ее положении, — Организация Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы ни ее миссия, ни ее сплоченность, ни ее объективность не подвергались сомнению или оскорблению. Организация Объединенных Наций при всех обстоятельствах должна твердо стоять выше пререканий, вне борьбы между блоками или регионами. Она всегда должна отражать и осуществлять свой Устав. Она должна постоянно гарантировать, чтобы Устав был средством более надежным, чем сила оружия, чем экономическое тщеславие или воинствующие союзы.

102. Мы, малые страны, испытываем неприятное чувство в связи с тем, что Организация Объединенных Наций день ото дня все больше становится ставкой в определенной игре, постепенно приобретает даже двухполюсный характер, и, кажется, до такой степени, что деятельность в ее коридорах характеризуется активностью, замедленностью или инертностью в зависимости от того, какой страны, какого региона или какой державы касается данный кризис. Например, Африка, ее народ и ее руководители уже давно призывают к санкциям против Южной Африки из-за ее упорного отказа — неоднократно заявленного отказа — подчиниться требованию наций о прекращении незаконной оккупации Намибии. Равным образом, уже давно арабский мир, Африка и весь „третий мир” призывают к санкциям против Израиля из-за его вооруженной оккупации территорий, которые ему не принадлежат, — оккупации, которая продолжается вопреки соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

103. Существует французская поговорка, гласящая, что все пойдет хорошо, если каждый будет заниматься своим делом. Дело Организации Объединенных Наций — поддерживать и укреплять мир во всем мире. Пусть же она преуспеет в этом и пусть она предотвратит перерастание иранского кризиса в катастрофу.

104. Г-н ЭССАФИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Правительство и народ Туниса глубоко озабочены положением в Иране, создавшимся в результате захвата заложников в посольстве Соединенных Штатов в Тегеране. Эта ситуация тем более беспокоит нас,

что она является результатом акции неприсоединившейся мусульманской страны, с которой нас связывают традиционные узы дружбы и братства.

105. Мы приветствуем иранскую революцию как проявление воли иранского народа восстановить свое достоинство и осуществить в своей стране новую эру социальной справедливости и свободы. Однако наша вера в эту революцию была серьезно подорвана поступком, который наносит ей ущерб, потому что это — серьезное нарушение международных конвенций. Какие бы претензии ни были у иранцев к бывшему шаху или к Соединенным Штатам Америки, и, не предвещая никоим образом, обоснованы ли эти претензии, мы не считаем, что они могут оправдать нарушение международной законности. Международные законы и, в частности, нормы, касающиеся дипломатических сношений между государствами в соответствии с Венскими конвенциями о дипломатических сношениях², должны соблюдаться всеми государствами, без исключения. Иначе это будет означать возврат к закону джунглей, а от этого больше всего страдают малые страны.

106. Я хотел бы напомнить о том, что, следуя принципам ислама, мусульмане должны, в частности, обеспечивать безопасность гостей в своем доме, даже если они являются врагами. История ислама богата примерами, рассказывающими о том, как мусульмане рисковали своей собственной жизнью, чтобы защитить тех, кто искал убежище под их кровом.

107. Таким образом, мы отмечаем, что исламская этика и международное право совпадают в призыве к защите персонала посольства, находящегося в мусульманской стране. Честь принимающей страны соответствует ее обязательствам по международным конвенциям, к которым она свободно присоединилась.

108. Президент Республики Тунис, г-н Хабиб Бургиба, 8 января 1980 года выступил со следующим заявлением по поводу этих событий:

„Что касается Ирана, то, каким бы глубоким ни было наше чувство солидарности, наш долг братьев по исламу требует, чтобы мы высказали и выразили нашу озабоченность теми действиями, говоря о которых, никто не возьмет на себя смелость утверждать, что они служат делу иранской революции вопреки осуждению со стороны мирового общественного мнения.

Несмотря на нашу беспредельную священную гордость за иранскую революцию, отстаивающую достоинство иранского народа, который, подвергаясь угнетению внутренних и внешних сил, в течение долгого времени был лишен своих прав, мы тем не менее обязаны признать, что достоинство, которое прежде всего идет от сердца, должно в конечном итоге быть завоевано терпением и глубоким размышлением, порядком и разумом. В конечном счете ход событий в Иране приведет, без-

условно, — да простит меня Бог — к хаосу, если не будет урегулирована проблема задержания заложников, проблема, решение которой неизвестно от кого зависит: то ли от Революционного совета, то ли от студентов, много недель назад захвативших заложников в американском посольстве и попирающих таким образом международную конвенцию и дипломатическую практику”.

109. По всем этим причинам и выдвигая на первый план свою озабоченность и уважение к международному праву, гарантом которого является Организация Объединенных Наций, Тунис решил проголосовать за проект резолюции S/13735.

110. Г-н МУТУКВА (Замбия) (*говорит по-английски*): Весьма печально, что американский дипломатический персонал по-прежнему задерживается в качестве заложников в Иране. Более того, это происходит, несмотря на неоднократные призывы международного сообщества к иранским властям освободить заложников. Замбия твердо и решительно возражает против захвата заложников. Мы заявляли и вновь здесь повторяем, что задержание дипломатов в качестве заложников является вопиющей несправедливостью и грубым нарушением международного права и международных конвенций. Мы уже подчеркивали это во всех своих выступлениях в Совете Безопасности и в других местах. По мнению Замбии, поведение Ирана в данном случае неприемлемо. Подобные действия со стороны государства — члена Организации Объединенных Наций могут привести к тому, что в будущем практика дипломатии станет исключительно опасной.

111. Осуждая действия Ирана в связи с захватом заложников, я хотел бы подчеркнуть, что народ Замбии глубоко сочувствует бедственному положению заложников, которые содержатся в трудных и вредных для здоровья условиях. От имени Замбии я хотел бы поэтому выразить наше сочувствие как заложникам, так и их семьям здесь, в Соединенных Штатах. Мы будем с ними до тех пор, пока они не будут освобождены мирным путем. Исходя из этих гуманных соображений, мы вновь призываем иранские власти освободить американский дипломатический персонал, который задерживается в качестве заложников в Иране.

112. С момента захвата американского посольства и американского персонала 4 ноября 1979 года Замбия самостоятельно и вместе с другими странами — членами Совета неустанно работала, добиваясь мирного освобождения заложников. С этой целью в Иран аятолле Хомейни было направлено послание Президента Замбии г-на Каунды.

113. Мы излагали свою позицию непосредственно иранским властям, заявляя, что мы не поддерживаем их действий. Мы откровенно им указали, что задержание Ираном заложников неправомерно и противоречит основным нормам международного права. Мы призываем иранцев как верующий народ освободить заложников.

Мы далее отмечали, что их жалобы уже были заслушаны и что они не должны использовать дипломатов в качестве залога для решения этих вопросов, поскольку это не приведет к желаемым результатам.

114. Замбия неоднократно заявляла, что мы ожидаем от Ирана уважения авторитета и решений Организации Объединенных Наций. Такова была наша позиция еще задолго до того, как мы стали членом Совета Безопасности. Мы также призывали все страны без исключения уважать решения Организации Объединенных Наций. Именно исходя из этого основополагающего принципа, мы всегда осуждали упорство режима апартеида Южной Африки, оккупирующего незаконным образом Намибию, а также Израиль за полное неуважение резолюций Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему будем занимать такую позицию, потому что ответственность за будущее и судьбу международного сообщества в нынешнем мире лежит на Организации Объединенных Наций.

115. В связи с этим Замбия настоятельно призывает членов Совета Безопасности серьезно подумать над вопросом, который сегодня вечером рассматривается на заседании Совета. Замбия по-прежнему считает, что существует одна главная цель, в отношении которой мы все выражаем одни и те же взгляды. Эта цель заключается по существу в необходимости обеспечить освобождение заложников в безопасных условиях. Достойно сожаления, что имеются различия в подходе к средствам или тактике, с помощью которых может быть обеспечено безопасное освобождение заложников.

116. По мнению Замбии, миссия Генерального секретаря в Иране была частью мирного подхода к разрешению нынешнего кризиса. Я хотел бы от имени своей страны выразить нашу самую искреннюю признательность Генеральному секретарю за то, что он предпринял миссию мира в Иран, и за его доклад по данной миссии от 6 января 1980 года [S/13730]. Государства — члены Совета, я уверен, высоко оценили этот доклад. В докладе Генерального секретаря имеются позитивные элементы по результатам его миссии в Иран. По мнению моей делегации, Совет мог бы продолжить изучение этих позитивных элементов в поисках мирного урегулирования. Моя делегация считает, что еще не все мирные политические возможности решения этой проблемы исчерпаны. Замбия также полагает, что меры, содержащиеся в докладе Генерального секретаря, относятся к числу мер, которые следовало бы полностью использовать в интересах освобождения заложников.

117. В заключение я хотел бы повторить, что главным вопросом является вопрос об обеспечении безопасности освобождения заложников. Как неприсоединившаяся страна — член Совета Безопасности мы считаем, что наша роль — это роль посредника и миротворца. Мы хотим мира, и мы выступаем за мир. Мы хотим мирного разрешения данного конфликта в духе примирения.

118. Сэр Антони ПАРСОНС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позиция моего правительства относительно задержания американских дипломатических заложников в Тегеране совершенно ясна. Сделанные в последние два месяца заявления нашего премьер-министра, других министров Великобритании и мои лично в Совете Безопасности 1 и 29 декабря 1979 года [2175-е и 2182-е заседания] не оставляют никаких сомнений относительно нашей убежденности в незаконности действий иранских властей с точки зрения международного права и давно установившейся практики отношений между государствами. В то же время никто не может сомневаться в сочувствии, которое питает правительство Великобритании и ее народ к американским заложникам, всему американскому народу и правительству Соединенных Штатов, проявившими, по нашему мнению, замечательное терпение и сдержанность в этом исключительном и поистине ужасном положении.

119. Но, к сожалению, неоднократные призывы и резолюции Совета игнорировались. Вывод, сделанный Генеральным секретарем в его последнем докладе [S/13730], ясно показывает, что иранские лидеры не намерены откликнуться на призыв международного сообщества о немедленном освобождении заложников.

120. Последовавшие за этим события, как заявил сегодня вечером Генеральный секретарь, в равной степени ясно показывают, что мы подошли к концу пути, по которому шли в течение последних двух или трех недель, не зная даже, где он закончится.

121. В этих обстоятельствах у данного органа нет другой альтернативы, кроме как перейти к решению, которое он принял 31 декабря, и прибегнуть к дальнейшим мерам, имеющимся в его распоряжении в соответствии с Уставом. По этой причине моя делегация будет голосовать за представленный нам проект резолюции S/13735.

122. Я буду голосовать без особого энтузиазма, и я искренне надеюсь, что разум быстро возобладает в Иране. Как я уже заявлял раньше, Великобритания не питает каких-либо враждебных чувств к народу Ирана. Напротив, чем скорее будут устранены те причины, которые вызвали установление санкций, тем скорее мы и все остальное международное сообщество сможем восстановить нормальные отношения с иранским правительством и народом, к чему мы все искренне стремимся.

123. Г-н ОСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Ранее Норвегия в Совете Безопасности заявляла о своей позиции по вопросу, который мы рассматриваем. Поэтому в моем выступлении я ограничусь лишь несколькими краткими замечаниями.

124. Моя делегация выражает глубокую признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия, предпринятые в этом вопросе. Я хочу заверить его в нашей постоянной поддержке.

125. Достоинно глубокого сожаления, что Иран отказался сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, не откликнувшись на неоднократные призывы немедленно и безоговорочно освободить заложников, хотя Иран получил заверения в том, что такой шаг с его стороны откроет иранцам пути для выдвигания своих претензий. Отсутствие позитивного ответа со стороны Ирана на призывы, которые были единодушно приняты Советом, оставляет нам лишь одну альтернативу — предпринять те конкретные действия, которые предусмотрены в представленном нам проекте резолюции S/13735. Поэтому мы будем голосовать за этот проект.

126. Мы надеемся, что Иран поймет, что в его собственных интересах откликнуться на призыв об освобождении заложников. Ни одна из его жалоб не может быть рассмотрена до тех пор, пока Иран будет бросать открытый вызов всему международному сообществу. Правительство Норвегии все же надеется, что разум возобладает и заложники будут освобождены, а те шаги, которые мы будем вынуждены принять сегодня, будут отменены в самое ближайшее время.

127. Г-н ФУТШЕР ПЕРЕЙРА (Португалия) (*говорит по-английски*): Уже неоднократно делегация Португалии четко излагала свою точку зрения, считая недопустимым захват американских дипломатических заложников в Иране и их продолжающееся задержание. Позиция, занятая иранскими властями, отражает непозволительное презрение к сообществу наций, выразившееся в нарушении основополагающего принципа международного права, на котором строятся отношения между государствами.

128. В течение последних двух месяцев не только Соединенные Штаты, но и международное сообщество, представленное на основании положений Устава Советом Безопасности, проявили достаточно терпение, сдержанности и доброй воли. Но все наши призывы, все наши решения и меры, включая те, которые были приняты с полной самоотверженностью Генеральным секретарем, до сих пор игнорировались. В данных обстоятельствах Совет не может не выполнить своего долга. Поэтому делегация Португалии поддерживает предлагаемые в проекте резолюции санкции, уважая международное право и положения Устава, которые, по нашему мнению, как мы уже имели возможность разъяснить ранее, применимы в настоящих обстоятельствах. Мы поступаем таким образом также потому, что полагаем, что иранское правительство поймет, насколько решительно международное сообщество осуждает его позицию.

129. Наша поддержка применения санкций не означает, что мы хотим тем самым наказать иранский народ. Но мы считаем, что позиция иранского правительства не дает нам другой альтернативы, кроме как голосовать за представленный Совету проект резолюции S/13735.

130. Мы надеемся, что иранские власти прислушаются к выраженному таким образом мнению сообщест-

ва наций и примут решение немедленно освободить заложников. И следовательно, не будет необходимости выполнять меры, предусмотренные в проекте резолюции, который будет поставлен на голосование.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я хотел бы сказать несколько слов как представитель Франции.

132. Я намерен от имени моей делегации проголосовать за рассматриваемый проект резолюции S/13735 и скажу почему.

133. Франция, как и все другие члены Совета Безопасности, осуждает задержание в Иране американских граждан и дипломатов вопреки принципам, конвенциям и универсальной практике, признанным международным сообществом. Самые высокие государственные деятели моей страны неоднократно высказывались по этому вопросу. Я еще раз хотел бы выразить наше сочувствие по отношению к заложникам, несправедливо задерживаемым и содержащимся в неприемлемых условиях. Неоднократные призывы Председателя Совета Безопасности [S/13616 и S/13652 от 9 и 27 ноября 1979 года] остались без ответа, и моя делегация голосовала 31 декабря прошлого года за резолюцию 461 (1979), которая предусматривала принятие Советом мер в соответствии со статьями 39 и 41 Устава, если заложники не будут освобождены.

134. Франция воздает должное неустанным усилиям Генерального секретаря и определенных членов Совета, направленным на установление с иранскими властями диалога, который мог бы привести к успешному разрешению кризиса, касающегося всего международного сообщества. Мы глубоко сожалеем, что данные усилия до сих пор не увенчались успехом.

135. Голосуя за резолюцию в связи со сложившимся беспрецедентным положением, моя делегация никоим образом не хотела бы оскорбить иранский народ — народ, с которым Франция давно поддерживает дружественные отношения; мы также совсем не хотели бы изменить ход революции: сами иранцы могут и должны, как уже говорилось, решать свою собственную судьбу.

136. Мы надеемся, что экономические санкции, которые, возможно, будут приняты Советом Безопасности сегодня вечером, вызванные нарушением международного права, выразившимся в захвате заложников, очень скоро станут ненужными, как только причины, в силу которых они были приняты, исчезнут.

137. Теперь я вновь приступаю к своим обязанностям ПРЕДСЕДАТЕЛЯ.

138. Я считаю, что Совет Безопасности сейчас готов приступить к голосованию по проекту резолюции S/13735, представленному Соединенными Штатами.

139. Сейчас я предоставляю слово представителю Бангладеш, который желает выступить до проведения голосования.

140. Г-н КАЙЗЕР (Бангладеш) (*говорит по-английски*): В самом начале Бангладеш хотела бы заявить о своей искренней признательности Генеральному секретарю за недавно предпринятую им миссию в Иран. Бангладеш разделяет озабоченность мира по поводу американо-иранского кризиса. Мы внимательно изучили содержательный доклад Генерального секретаря [S/13730] и заявления наших уважаемых коллег.

141. Бангладеш твердо поддерживала и продолжает поддерживать призыв международного сообщества о немедленном освобождении заложников в соответствии с положениями международного права и исходя из гуманных причин, основанных на нашей вере в мир, сочувствие, терпимость и справедливость.

142. Бангладеш также подчеркивала, что законные претензии народа Ирана в отношении нарушений прав человека в прошлом заслуживают должного рассмотрения со стороны международного сообщества. Судьба людей, оказавшихся в этом положении, — печальная реальность, которая вызывает наше глубокое и искреннее сочувствие, с одной стороны, по отношению к волнующимся родителям и родственникам в Соединенных Штатах, надеющимся на благополучное возвращение задержанных заложников, и, с другой стороны, к иранцам, явившимся жертвами угнетения и жестоких преследований во время предыдущего режима.

143. Мы заявляли прежде и категорически повторяем сейчас, что мы имеем дело с трудной, сложной, связанной с судьбами людей ситуацией, в которой присутствует также много эмоциональных факторов. Членам Совета Безопасности необходимо, действуя как совместно, так и самостоятельно, сделать все, что в их силах, чтобы разрядить обстановку, сдержать рост напряженности и продвигаться осторожно в поисках мирного, согласованного и честного урегулирования данной проблемы в соответствии со справедливостью и международным правом.

144. С объективной точки зрения реальное положение является беспрецедентным. Генеральный секретарь, а также многие другие неоднократно подчеркивали, выражая сочувствие как Ирану, так и Соединенным Штатам, что положение, возникшее в Иране в настоящее время, является „необычным и совершенно исключительным” в контексте обстоятельств иранской революции и особого характера возникшей там структуры власти.

145. Генеральный секретарь в своих более поздних докладах выражал надежду, что имеются идеи и элементы, которые могли бы явиться основой для дальнейшего рассмотрения Советом существующего кризиса. Учитывая выбор между санкциями, которые в настоящее время предлагаются, и весьма незначи-

тельной вероятностью успеха при возобновлении мирных инициатив, Бангладеш считает, что последнее остается все же лучшей альтернативой для достижения целей, к которым мы все стремимся.

146. В этих обстоятельствах, особенно принимая во внимание доклад Генерального секретаря, мы считаем, что сложный, беспрецедентный и необычный характер проблемы требует максимальной выдержки, осторожности и продолжения наших усилий, направленных на ослабление и сдерживание роста напряженности в этом районе и на поиски мирного решения. Необходимость крайней осторожности и сдержанности является еще более настоятельной в результате недавних событий в Афганистане, которые ставят под угрозу мир и безопасность во всем регионе.

147. Бангладеш еще раз хотела бы призвать представить при рассмотрении этих реальностей больше времени для того, чтобы охладить страсти в двусторонних, односторонних и международных подходах к этому вопросу, для того, чтобы усилить и сделать возможными шансы на успех. Теперь, перед выбором альтернативы, мы, кажется, можем более глубоко почувствовать, что введение экономических санкций не только не будет эффективным для достижения целей, но и может усугубить положение и повлечь за собой цепь событий с далеко идущими последствиями для безопасности в данном регионе. Особенно это следует ясно представлять, учитывая новый масштаб, который приобрело существующее положение в результате недавних событий в Афганистане. Эти события не следует упускать из виду, поскольку они чреватны огромной опасностью.

148. По этим причинам Бангладеш предполагает воздержаться при голосовании представленного нам проекта резолюции S/13735.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции S/13735.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Франция, Ямайка, Нигер, Норвегия, Филиппины, Португалия, Тунис, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Замбия.

Голосовали против: Германская Демократическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Бангладеш, Мексика.

Результаты голосования следующие: 10 голосов за, 2 против и 2 воздержались. Проект резолюции не принимается, поскольку постоянный член Совета голосовал против.

Один член Совета (Китай) не принимал участия в голосовании.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые пожелаю выступить после голосования.

151. Г-н ЧЭНЬ ЧУ (Китай) (*говорит по-китайски*): Что касается событий, которые произошли между Ираном и Соединенными Штатами, то делегация Китая уже изложила свою позицию в своих заявлениях на заседании Совета Безопасности, имевших место 1 и 31 декабря 1979 года [2175-е и 2184-е заседания]. Мы полностью понимаем серьезную озабоченность американского народа в отношении судьбы американских заложников и выражаем ему свое сочувствие. В этой связи мы всегда придерживались мнения, что принятые нормы международных отношений и дипломатической неприкосновенности должны соблюдаться всеми. Мы выступаем за выполнение положений резолюций 457 (1979) и 461 (1979) Совета Безопасности, призывающих Иран немедленно освободить американских граждан, которых они задерживают в качестве заложников в Иране. Однако эти резолюции до сих пор не были выполнены. Китайская делегация не может не выразить в связи с этим свое сожаление.

152. Генеральный секретарь и неприсоединившиеся государства — члены Совета прилагали большие усилия для урегулирования данного вопроса. Мы ценим их усилия и поддерживаем их в продолжающемся поиске соответствующего решения этого вопроса.

153. Когда Советом Безопасности была принята резолюция 461 (1979), китайская делегация заявила:

„...если Совет Безопасности должен рассмотреть положение и принять меры [в соответствии с пунктом 6 постановляющей части указанного проекта резолюции], ...он должен проявить осторожность. Решение, которое примет Совет, должно действительно привести к разрядке настоящей напряженности и к освобождению заложников” [2184-е заседание, пункт 25].

154. В настоящий момент применение экономических санкций против Ирана необязательно приведет к ослаблению напряженности и освобождению заложников. События нескольких последних дней показывают, что все еще имеются возможности для мирного решения путем терпеливых консультаций и переговоров и что эти возможности заслуживают дальнейшего изучения. Поэтому мы призываем заинтересованные стороны проявлять сдержанность, избегать каких-либо действий, которые обострили бы существующие противоречия, и воздерживаться от блокирования всех путей, которые могли бы привести к освобождению заложников в результате консультаций и посредничества.

155. Основываясь на позиции, изложенной выше, китайская делегация не приняла участие в голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/13735.

156. На этом этапе мы не можем не отметить, что Со-

ветский Союз сейчас проводит широкомасштабную вооруженную агрессию против Афганистана, что представляет серьезную угрозу для независимости и безопасности Ирана. В этих обстоятельствах поведение Советского Союза при рассмотрении нами данного вопроса свидетельствует о том, что он намерен извлечь выгоду из этого кризиса в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном, для того чтобы выдать себя за „защитника” Ирана и „естественного союзника” исламских стран и нажить на этом дешевый политический капитал. Мы полагаем, что народы Ирана и исламского мира, безусловно, разоблачат эти интриги Советского Союза, не дадут ему осуществиться свой замысел и не позволят ловить рыбу в мутной воде.

157. Г-н МАКГЕНРИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В данный момент Совет Безопасности завершил свои действия, хотя и безуспешно, по выполнению, как мы считаем, законных обязательств, возложенных на него резолюцией 461 (1979), в отношении принятия эффективных мер против Ирана в соответствии со статьями 39 и 41 Устава Организации Объединенных Наций. Он не смог сделать это в связи с отрицательным голосованием Советского Союза.

158. Выступление представителя Советского Союза и, я бы добавил, выступление представителя Германской Демократической Республики могли бы быть написаны Льюисом Кэрролом на страницах книги „Алиса в стране чудес”. Свет становится тьмой, жертва становится преступником, соблюдение международного права становится защитой анархии. Странно слышать, как страна, которая только что направила свою армию в Афганистан, изображает наши усилия добиться свободы для 50 наших граждан, задерживаемых вооруженными террористами в качестве заложников, как вмешательство во внутренние дела Ирана.

159. Голосование Советского Союза, пытающегося помешать Совету принять меры, является циничным и безответственным использованием своего права вето. Кроющиеся за этим мотивы весьма прозрачны. Он надеется, что, блокируя санкции, можно отвлечь внимание от оккупации Афганистана и расположить к себе правительство и народ Ирана, также непосредственно затронутые советским вторжением в Афганистан. Однако я хотел бы заявить, что надежды Советского Союза тщетны. Народы мира, связывая это вето с вторжением в Афганистан, не могут не заметить, что ссылки Советского Союза на превосходство международного права являются лишь чисто риторическими и что политика Советского Союза соответствует международным нормам лишь на селективной основе, отвечающей его интересам. И в Иране, где, как кажется, царит хаос, должно быть ясно, что голосование Советского Союза является актом политической целесообразности, имеющим целью добиться молчания Ирана в отношении событий в Афганистане и получить выгоды для Советского Союза в этом регионе.

160. Согласно резолюции 461 (1979), Совет принял связывающие обязательства в отношении эффективных мер в соответствии со статьей 25 Устава, и всем государствам-членам следует уважать положения резолюции 461 (1979). Путем применения вето Советский Союз пытается помешать членам Организации Объединенных Наций выполнить эти обязательства. Возникает вопрос, что должен сделать член Организации Объединенных Наций, связанный резолюцией 461 (1979) и действующий по справедливости в соответствии со своими обязательствами согласно пункту 2 статьи 2 Устава, для того чтобы выполнить эту резолюцию.

161. Вполне очевидно, что Иран обязан немедленно освободить заложников в соответствии с этой резолюцией. Однако, приняв эти важные обязательства, все члены Организации Объединенных Наций должны вновь рассмотреть положение в случае, если Иран не выполнит ее, — а именно так обстоит дело — и принять эффективные меры в соответствии с Уставом для того, чтобы выполнить эту резолюцию.

162. Мое правительство уже выработало меры, направленные на то, чтобы оказать экономическое давление на Иран, как предусматривалось в проекте резолюции, которую только что не дали принять Совету Безопасности. Эти меры будут применяться решительно и энергично до тех пор, пока не будут освобождены заложники. Мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций присоединиться к нам в применении этих мер в связи с продолжающимся в нарушение международного права задержанием заложников. Только таким образом мы сможем показать Ирану, что все страны не одобряют его противозаконные действия.

163. Соединенные Штаты, конечно, будут приветствовать дальнейшие добрые услуги Генерального секретаря и сотрудничать с ним и всеми членами международного сообщества в поисках путей урегулирования данного кризиса. Мы искренне надеемся, что, несмотря на вето Советского Союза, наши усилия приведут к возвращению заложников и восстановлению правопорядка в международных отношениях.

164. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советскую делегацию не удивили нападки представителей США и Китая на Советский Союз за то, что он воспрепятствовал принятию американского предложения о применении экономических и дипломатических санкций в отношении Ирана. Эта реакция понятна, поскольку Советский Союз сорвал попытку США использовать Организацию Объединенных Наций для прикрытия планов оказания грубого нажима на Иран и развертывания против него враждебной деятельности.

165. Советский Союз не боится упреков в том, что он применяет свое право вето в Совете Безопасности, поскольку он неоднократно использовал это право для защиты законных интересов социалистических и неприсоединившихся государств, для защиты интересов на-

ционально-освободительных движений и народов, борющихся за осуществление своих неотъемлемых прав.

166. Несколько дней назад Советский Союз воспрепятствовал предпринятой в Совете Безопасности попытке поставить под сомнение право Афганистана использовать помощь дружественного государства для защиты от империалистического вмешательства. Полгода назад перспектива применения Советским Союзом права вето сыграла решающую роль в срыве планов вовлечь Организацию Объединенных Наций в осуществление сепаратного египетско-израильского договора, противоречащего жизненным интересам арабских народов. Сегодня Советский Союз использовал свое право вето для защиты интересов иранского народа от иностранного вмешательства.

167. Поэтому следовало бы ожидать нападков на Советский Союз со стороны представителя Соединенных Штатов, проводящих политику вмешательства во внутренние дела Ирана и стремящихся вернуть Иран на орбиту своего политического, экономического и военного господства. Это, можно сказать, естественно. Что вызывает недоумение, так это позиция некоторых неприсоединившихся и развивающихся стран, поддержавших политику Соединенных Штатов, направленную против интересов народов, борющихся за свою свободу и независимость. Однако пройдет время, и истина восторжествует. Достаточно напомнить хотя бы тот факт, что около восьми лет назад в этом зале лишь вето Советского Союза помешало принятию решения, направленного против интересов народа Бангладеш, а сегодня это государство является членом Совета Безопасности. И если кое-кто еще не по-

нимает или намеренно закрывает глаза на подлинный смысл событий, происходящих в Иране, Афганистане, Кампучии, то с течением времени историческая справедливость проложит себе путь.

168. Нельзя оставить без внимания и заявление о том, что Соединенные Штаты намерены применить санкции против Ирана, как будто они были утверждены Советом Безопасности. Недопустимо, что некоторые державы пытаются присвоить себе права, принадлежащие исключительно Совету, и по своему усмотрению решать, когда им прекращать применение санкций, установленных Советом, как это сделали Англия, Соединенные Штаты и ряд других западных стран в отношении санкций против расистского режима Южной Родезии, и когда им применять санкции, которых Совет не устанавливал. Это откровенное пренебрежение Уставом Организации Объединенных Наций является попыткой взять закон в свои собственные руки и должно быть решительно осуждено всеми странами-членами.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности на данном этапе завершил рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня.

Заседание закрывается в 22 час. 45 мин.

Примечания

¹ *United States Diplomatic and Consular Staff in Teheran, Provisional Measures, Order of 15 December 1979, I.C.J. Reports, p. 7, para. 38.*

² *United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 146.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . اسأل عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
